

Гэри Литтлджон¹

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И ТЕРРОРИЗМ

Введение

На Лихачевских чтениях 2015 года я обозначил ряд проблем определения национального интереса, и некоторые из них были проиллюстрированы примерами из практики наднационального Европейского Союза (ЕС) и его энергетической политики. С тех пор стало очевидно, что неэффективность ЕС в разработке различных политик и общей стратегии привела к тому, что национальные интересы его участников все больше расходятся. Сейчас разнонаправленность интересов угрожает самому существованию ЕС. Может произойти так, что его основные институты останутся, но их будут все чаще игнорировать, и в итоге они превратятся в «зомби-учреждения». Однако есть и другая вероятность — что все закончится драматическим коллапсом. Как амбициозный проект, каковым изначально был ЕС, пришел к этому?

В число функций ЕС, на мой взгляд, входит задача стать институциональной ареной межгосударственного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Мы утверждаем, что реакция Европы на миграционный кризис 2015 года была неправильной и привела к снижению международной солидарности между членами ЕС до такой степени, что одни группы стран ЕС действуют сообща в противовес политической позиции других, придерживающихся иных взглядов. Самый яркий пример — Вышеградская группа, включающая Чешскую Республику, Венгрию, Польшу и Словакию. Их подход к проблеме миграционного кризиса радикально отличается от подхода Германии и Франции. Кроме того, к Вышеградской группе, по сути, присоединилась Австрия, а также Республика Македония и Сербия, несмотря на то что две последние страны не являются членами ЕС.

Разнонаправленная реакция свидетельствует о том, что в ЕС наблюдаются явные признаки системного кризиса, таким образом, его участники должны везде (в том числе и внутри ЕС) искать пути урегулирования текущих проблем Евросоюза. Такая ситуация возникла в том числе и из-за разного подхода к таким вопросам, как, например, взаимосвязь между миграционным кризисом и международным терроризмом.

Проблема стала более актуальной в связи с неожиданным ростом потока беженцев и экономических мигрантов из стран Ближнего Востока (включая Афганистан) и Северной Африки. Основной маршрут миграции в Европу переместился из Северной Африки в Турцию, Грецию и Балканские страны, и это означает, что ни зима, ни опасности передвижения по морю не сократили потока так, как это происходило совсем

недавно. Это изменение повлекло за собой дополнительное экономическое бремя для Европы, а возникшая в результате напряженность привела к публичным разногласиям между странами относительно способов решения вопроса. Все это также проблемы, связанные с кризисом европейской валюты.

Принято считать, что основной причиной увеличения потока беженцев и экономических мигрантов стало усиление интенсивности военных действий в Сирии. Эта война, несомненно, высветила несостоятельность формирования политики и принятия решений внутри ЕС, однако есть и другое мнение, что миграционный кризис был вызван внешними силами, заинтересованными в нанесении удара по национальным государствам ЕС. На этой точке зрения мы остановимся позже. И все же, независимо от того, каковы причины и факторы такого резкого роста миграции, риторика ЕС о солидарности не была в полной мере применена в отношении Греции, на долю которой выпали тяготы, связанные с превращением ее в «ворота» в страны ЕС из Турции. Это усилило неразрешенный экономический кризис в Греции, а давление со стороны ЕС и Европейского центрального банка (ЕЦБ) привело к отмене программы против мер жесткой экономии, которая была предложена вновь избранной правительственной коалицией, возглавляемой партией СИРИЗА. Европейской комиссии и ведущим странам ЕС не удалось справиться с этим и другими проблемами, что привело к усилению кризиса легитимности валютной зоны Евросоюза и самого ЕС. Комплекс проблем, среди которых острейшая — миграционный кризис, говорит о том, что будущее Евросоюза находится под вопросом. Поэтому было бы целесообразно рассмотреть природу миграционного кризиса и его взаимосвязь с проблемой международного терроризма.

Миграционный кризис или скрытое вторжение?

Вторжение в Ирак в 2003 году привело к тому, что силами США в одном и том же лагере были заключены под стражу как задержанные члены партии Баас, так и воинствующие исламисты-джихадисты. Никаких мер для изоляции этих групп друг от друга принято не было, поэтому совместными усилиями они создали стратегию, которая должна была реализоваться после их освобождения. Этот союз можно считать ядром самопровозглашенного «Исламского государства» (ИГ). Присутствие среди них бывших военных-баасистов объясняет их возможности стратегического планирования и уровень тактического мастерства, более высокий по сравнению с другими джихадистскими террористическими группировками. Было заявлено, что ИГ всегда ожидало, что ему будет нанесено поражение в Ираке и Сирии (хотя они предполагали, что будут разбиты Соединенными Штатами Америки). Поэтому тот конфликт рассматривался как этап рекрутинга для подготовки ударов по Европе.

¹ Экономист, социолог (Великобритания). Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Социология Советского Союза», «Кризманизм и аграрные марксисты» (в соавт.), «Эндрю Шик и развитие советской африканистики» (в соавт.), «Кризис во время перестройки» и др. Участник международных научных конференций по проблемам экономики и социологии СССР, стран Восточной Европы и Африки.

Что касается Сирии, то журналист Би-би-си Radio 4 четко заявил о том, что во время проходивших в 2011 году мирных демонстраций против правительства некоторые люди вели стрельбу как по демонстрантам, выступавшим за правительство, так и по тем, кто выступал против властей. Такая же тактика позже была применена в феврале 2014 года на Майдане в Киеве. Это свидетельствует о том, что в обеих странах применялись скрытые планы смены режима. Миротворческой миссии, направленной в конце 2011 — начале 2012 года в Сирию Лигой арабских государств, удалось добиться некоторых успехов, после чего она запросила подкрепления для продолжения диалога между сторонами. Однако отчет группы был запрещен, а повстанцам направили средства и вооружение. Из запрещенного отчета, из которого позднее произошла утечка, видно, что различные арабские страны не воспринимали эту миссию мира серьезно.

Впоследствии вооружение из Ливии было переправлено через Турцию в Сирию к джихадистским группировкам, в том числе к ИГ. Утверждается, что одна из встреч, на которой обсуждалась дальнейшая переброска вооружения от «Аль-Каиды» в зону сирийского конфликта, закончилась убийством тогдашнего посла США в Ливии. Согласно общему пониманию, джихадистские организации, такие как ИГ и «Джабхат-аль-Нусра», продвигались на запад Сирии и имели возможность захватить Дамаск в 2015 году, когда Россия ввела свои силы с целью стабилизации ситуации, продавав это с ошеломляющим успехом. По отчетам западных источников, а также по заявлениям России, подтвержденным убедительными доказательствами, в Турции «отмывалась» нефть, поступающая из ИГ. Спутниковые изображения, представленные Россией, подтверждают это, но источники в США более подробно поясняют, что происходит с нефтью после того, как она оказывается в Турции. Биалал Эрдоган находится под судом в Болонье (Италия) по обвинению в отмывании денег, полученных за счет таких продаж нефти через болонские банки. Его защита утверждает, что он посещал Болонью с целью написания докторской диссертации в расположенном там университете. Такое фактическое сотрудничество между некоторыми элементами в Турции и ИГ заставляет задуматься, не замешана ли Турция в планах ИГ по распространению терроризма на территорию Европы в гораздо более крупном масштабе, чем мы наблюдаем в настоящее время.

Иными словами, возможно, что миграционный кризис в Восточной Европе был использован, чтобы скрыть проникновение туда так называемого «Исламского государства» (ИГ). В 2014 году ИГ заявляло о таком намерении, но большинство людей рассматривало это заявление в контексте миграции из Ливии через Средиземное море. После того как в 2015 году был отмечен резкий рост числа беженцев, прибывающих в ЕС, стали появляться различные утверждения, в том числе и о том, что этот поток, по крайней мере частично, представлял собой «контролируемую и тщательно спланированную миграцию». Стоит отметить, что, по прогнозам Федеральной разведывательной службы Германии (БНД), с потоком беженцев, число которых

в 2015 году неожиданно выросло до 1,25 млн человек, в Европу могло проникнуть до 20 тыс. членов ИГ. По оценкам Европола, в Европе находится не менее 5 тыс. членов ИГ, которые, предположительно, намерены совершить многочисленные атаки с использованием разных видов оружия. С учетом этого было весьма удивительно, что канцлер Германии Ангела Меркель запоздало отреагировала на свидетельства о том, что как минимум некоторые беженцы представляют угрозу для общественной и даже национальной безопасности.

Власти ряда стран, через которые в 2015 году прошли потоки беженцев, были перегружены административными вопросами и не смогли зафиксировать данные и зарегистрировать многих беженцев. Некоторые беженцы жаловались на плохие условия и даже «угрожали» вернуться на Ближний Восток. Это позволяет предположить, что у них были намеренно созданные завышенные ожидания в отношении условий проживания в Европе. Недавно было обнаружено, что кампания, поощряющая перемещение беженцев в Европу, была проведена через социальные сети. Анализ источников Twitter, задействованных в этом, неожиданно показал: время, когда проводилась эта кампания, указывает на то, что она велась с Западного побережья США. Представляется вероятным, что она была организована сторонниками ИГ в США. Один из глав сирийского сообщества в Нью-Йорке публично заявил, что ИГ присутствует в городе, и, таким образом, кажется как минимум возможным, что некоторые члены ИГ могут находиться на Западном побережье США. Таким образом, если даже этот поток миграции не является контролируемым, то некоторых мигрантов специально стимулировали и в ряде случаев финансировали.

Что касается Европы, то сирийские христиане, находящиеся в Германии, узнали некоторых членов ИГ в лагерях беженцев. Они не были арестованы, так как на тот момент не нарушили никаких законов. После терактов 2015 года в Париже ситуация, мягко говоря, внушает опасения.

В то время как ведущие западные средства массовой информации сначала, освещая события, называли мигрантов преимущественно беженцами из зоны конфликта в Сирии (хотя также признавали, что некоторые из них прибывают из других стран), вскоре стало ясно, что многие беженцы ранее находились в безопасности в хорошо финансируемых лагерях в Турции и имели средства для того, чтобы заплатить дельцам, занимающимся торговлей людьми, за транспортировку (зачастую небезопасную) в Грецию. Действительно, Турция публично заявила, что потратила около 6 млрд долларов на строительство и содержание этих лагерей. Почему же беженцы стремятся попасть в Европу, если они и так уже находятся в безопасности, имеют пищу и место для проживания? Можно предположить, что условия в таких лагерях вряд ли были идеальными, но стоило ли подвергаться риску, отправляясь в столь опасное путешествие в Европу, если для миграции нет еще каких-либо причин? Большинству беженцев уже удалось покинуть Сирию и попасть в лагерь беженцев и, таким образом, избежать всех ужасов разрушительной войны в регионе.

Турция публично заявила, что она больше не может позволить себе содержать так много беженцев, и потребовала от ЕС около 3 млрд евро за то, чтобы остальные не уехали из Турции. Ангела Меркель согласилась, хотя некоторые комментаторы назвали требование Турции вымогательством. Далее Турция потребовала возобновить обсуждение ее вступления в ЕС. И с этим требованием согласились. Можно только представить, что думает по этому поводу Греция, с таким трудом получившая займы от ЕС для решения проблем своего долга, который даже МВФ назвал непосильным. ЕС, очевидно, все-таки намерен передать Турции 3 млрд евро, хотя до сих пор не сделал этого. Такая медлительность подтверждает наличие у ЕС проблемы с реагированием на столь быстрое изменение ситуации. Также рассматривается возможность выплаты Турции дополнительных 6 млрд евро.

В зимние месяцы миграционные потоки в Европу не сократились, как это ожидалось. Фактически число мигрантов, прибывших в Грецию в первые месяцы 2016 года, возросло вдвое. В результате Греция (а не Италия, как это было в 2014 г.) несет бремя приема этого чрезмерно возросшего числа беженцев и прочих мигрантов. Тем не менее она получила очень небольшую помощь от ЕС, хотя некоторые меры были объявлены публично. Однако ЕС переносит на апрель 2016 года реализацию соглашения о безвизовом перемещении граждан Турции в пределах ЕС.

Реакция ЕС демонстрирует, что в результате миграционного кризиса Турция быстро добилась реализации своих важных внешнеполитических целей. Усиливает миграционный кризис (наплыв беженцев в Европу) и распространение так называемой «арабской игры в изнасилование». Она заключается в том, что женщин в публичных местах окружают большие группы мужчин, которые пристают к ним, оскорбляют и насилизуют, стремясь запугать. Ведущие западные средства массовой информации, хотя и не рассматривают эти события как отдельные инциденты, все-таки не смогли дать всестороннюю оценку данному явлению. В результате они не увидели взаимосвязи между событиями, произошедшими в разных странах. «Арабская игра в изнасилование» не была распространена в Сирии — она появилась у мигрантов, прибывших в Европу. Рассказывая о беженцах и мигрантах, ведущие западные СМИ сосредоточили свое внимание на семьях с детьми, вызывая жалость и обеспечивая теплый прием со стороны многих европейцев, однако подавляющее большинство мигрантов (более 90 %) — молодые одинокие мужчины.

Таким образом, сейчас, помимо огромных организационных трудностей, вызванных притоком беженцев в ряд стран и связанных с их размещением и социальным обеспечением, Европейский Союз сталкивается с двумя проблемами, обусловленными миграцией. Это, во-первых, распространение «арабской игры в изнасилование», во-вторых, тот факт, что ИГ уже проникло в ЕС под прикрытием беженцев, о чем докладывают Европол и БНД.

На факты сексуального домогательства и иного неприемлемого или незаконного поведения в принимаю-

щих странах ЕС последовало два вида реакции. Первой реакцией было стремление сделать вид, что проблемы нет. Второй стала попытка научить мигрантов «правильному» поведению. Замалчивание стало огромной ошибкой, так как у беженцев-мигрантов возникло ощущение безнаказанности. Так произошло в Скандинавских странах, Финляндии, Германии, Австрии и Бельгии. Замалчивание подорвало доверие к политикам и правовой системе и к тому же привело к росту легальных продаж оружия самообороны и развитию иных технологий в области безопасности в ЕС. Опросы общественного мнения показали, что женщины Германии уже в некоторой степени настроены против беженцев, потому что не чувствуют себя в безопасности. 81 % немцев считают, что их правительство не справилось с проблемой. 29 % поддержали бы применение оружия для того, чтобы не допустить потоки мигрантов в Германию.

ЕС испытывает кризис легитимности частично в связи с тем, что вразрез со всей риторикой о том, что ЕС — это организация, построенная на правилах, договоры ЕС и Конституция Германии «прогнулись» под воздействием кризиса. Это обеспечило поддержку правым политическим партиям и движениям, а реакцией на такое усиление позиций со стороны действующих партий стали попытки политического маневрирования и подавления законных протестов. Неудивительно, что политические разногласия в результате только усугубились. Все больше европейцев выступают за проведение референдума о выходе из ЕС: 53 % во Франции, 49 % в Германии и более 40 % еще в трех странах.

Попытка организовать обучение в основном провалилась, так как мигранты уходили с занятиями по гендерным взаимоотношениям. А те, кто оставались, демонстрировали скептицизм и презрение по отношению к идеям, которые до них пытались донести. Так было в разных странах, таким образом, благодущие в этих вопросах не имеет никаких оснований.

Проблема стала еще острее из-за властных действий правительств Германии и Швеции, включающих выселение граждан Германии из государственного или арендуемого жилья. Это вызвало бурную реакцию. К ноябрю 2015 года полиции несколько раз пришлось обращаться за поддержкой *бундесвера* (армия Германии) для разрешения конфликтов в лагерях беженцев, потому что они не могли справиться самостоятельно. Между беженцами вспыхивали конфликты из-за религиозных и других разногласий, которые, по сути, были просто «привезены» из их родных стран. В итоге глава швейцарской армии официально предупредил о грядущих социальных беспорядках и призвал жителей вооружаться.

Кризис ложится тяжелым бременем на бюджеты стран — членов ЕС. Например, в Германии, согласно оценкам, ежегодные затраты составят 55 млрд евро, в то время как расходы на инфраструктуру, здравоохранение и образование не превышают 48 млрд евро. Тем не менее до марта 2016 года правительство Германии проводило политику «открытых дверей», лишь слегка ужесточив требования с целью облегчения депортации преступников. Даже основываясь на статистиче-

ских данных, можно было предположить, что в более чем миллионной группе людей найдется достаточное количество правонарушителей. На самом деле ведущие западные средства массовой информации систематически занижали данные по уровню преступности среди мигрантов, и это естественно привело к тому, что люди стали все больше полагаться на Интернет как основной источник информации. Доверие к немецким газетам существенно снизилось, число посещений их веб-сайтов упало в 2015 году примерно на 30 %.

Однако наибольшую тревогу вызывает тот факт, что уже зафиксировано несколько попыток поставок оружия боевикам ИГ в Европе. Были ли другие, оставшиеся незамеченными? Опыт Парижа говорит о том, что были. Полиция ЕС обнаружила и перехватила как минимум один грузовик с огнестрельным оружием — идеальным средством для поражения гражданского населения с близкой дистанции. Подтверждение того, что «арабские игры в изнасилование» в Кёльне были скоординированы, показывает, насколько легко сбить с толку полицию массовыми слаженными действиями людей, вооруженных огнестрельным оружием или даже мачете.

25 января 2016 года глава Европола процитировал веб-сайт *The Guardian*, сказав, что «Исламское государство» активно занимается подготовкой к крупномасштабным терактам в Европе, аналогичным парижским. Европол — организация, расположенная в Гааге, — координирует действия полиции ЕС, направленные на борьбу с терроризмом и организованной преступностью. Глава организации сказал, что ИГ «отработало новые возможности ведения борьбы, предполагающие крупномасштабные террористические атаки в мировом масштабе, особенно в Европе». На той же встрече министров внутренних дел в Амстердаме министр внутренних дел Франции сказал, что исламисты планировали теракт еще в одном концертном зале в Париже и массовое убийство людей на улицах города.

В последних материалах, опубликованных в СМИ в 2016 году, отмечается, что Германия отрицает существующее положение дел и пытается продолжать «радужный прием» беженцев. Это можно было бы назвать похвальным желанием, но оно говорит о том, что население, возможно, не знает, как БНД оценивает уровень опасности. Для того чтобы создать серьезные социальные волнения в обществе, необязательно проводить много вооруженных нападений. В настоящее время беспорядки имеют форму демонстраций против тех, кто выражает недовольство агрессивным поведением мигрантов, но такие протестные демонстрации именуется расистскими. Это отражает превалирующую точку зрения, которая, однако, начала меняться. Растущее убеждение в том, что полиция небеспристрастна, может привести к росту насилия, так как легитимность полиции и политиков неумолимо падает.

Жесткие действия в Лейпциге и других местах свидетельствуют о том, что для некоторых людей уже нет различий между мусульманами и джихадистами. Такая точка зрения, несомненно, станет распространяться, если в ЕС будут происходить массовые вооруженные нападения (а я думаю, что будут). Если не провести

границы между джихадистскими и остальными формами ислама, то все мусульмане могут стать потенциальными жертвами, а пропаганда ИГ может, в частности, начать рассматриваться как угроза безопасности каждой семьи. Масштабы последующего насилия могут легко сломить силы полиции и, возможно, армии. Европейские политики, описав идеологию ИГ как неверно истолкованный ислам, не указали, что корни этой идеологии лежат преимущественно в относительно новой для ислама традиции ваххабизма. В отсутствие дальнейших разъяснений *множество доктрин*, существующих в исламе, может стать неразличимым для широкой публики в Европе в условиях, когда теракты стимулируют негативное отношение.

В разных странах ответом на кризис, связанный с беженцами и мигрантами, стала в том числе их депортация, конфискация имущества в качестве компенсации расходов и (или) закрытие национальных границ внутри территории, которая ранее считалась единым европейским пространством согласно определению, содержащемуся в Шенгенском соглашении об открытых границах. Это вызывает эффект домино, так как Швеция и затем Дания закрыли границы на севере Германии, а Австрия закрыла свои границы с юга. В самой Германии бывший президент Баварии (расположенной вблизи Австрии) также посоветовал закрыть границы. Венгрия, Словения и Хорватия закрыли свои границы, а Сербия грозит сделать это, если не получится отправлять беженцев дальше. Республика Македония ищет способы дальнейшего усиления своих границ. Австрийские власти также заявили, что если другие меры не сработают, то они совместно с Балканскими странами разместят войска на Балканах, чтобы не допустить дальнейших потоков беженцев в Австрию. В результате этих событий в Греции образовался крупный затор беженцев/мигрантов, в то время как страна и без этого уже в течение ряда лет находилась в состоянии серьезного напряжения, вызванного мигрантами. Теперь стало очевидно, что Греция стоит на пороге гуманитарного кризиса. Нет ничего удивительного в том, что страна сопротивляется тенденции к закрытию границ внутри ЕС.

Польша заявила, что не будет принимать у себя ближневосточных беженцев, и не только потому, что она уже разместила у себя около миллиона беженцев из Украины. Она заявила, что не будет принимать мусульман. Все четыре страны — участницы Вышеградской группы — дали понять, что не примут мусульман. Это привело к серьезным политическим разногласиям внутри ЕС, и Комиссия столкнулась с тем, что ее напоминание об официальном принципе свободы передвижения внутри ЕС все чаще игнорируется. Обсуждается временное прекращение действия Шенгенского соглашения.

В свете этих проблем неудивительно, что видные европейские политики, включая президентов двух стран, заявляют, что в случае если ЕС не сможет решить свои актуальные проблемы, там может разразиться кризис, угрожающий его существованию. Благородная реакция на кризис беженцев и мигрантов, замалчивание и попытки подавления протестов, особен-

но в Германии, не только пошатнули позиции канцлера А. Меркель как лидера своей партии (ХДС) и страны, но и еще сильнее разделили страны ЕС на «встречающих» и «отказывающихся принимать». В странах, испытавших на себе воздействие недавних притоков бе-

женцев, позиции людей можно описать как «встречающие», «отказывающиеся принимать» и «стремящиеся выгнать». Похоже, что это различие позиций может способствовать разжиганию гражданских волнений, и первые их признаки мы уже могли наблюдать.